

Свидание с Детективом

ОЛЬГА БАСКОВА

ЭДЕМ НЕ
ДЛЯ ДВОИХ

Ольга Баскова

Эдем не для двоих

«ЭКСМО»

2012

Баскова О.

Эдем не для двоих / О. Баскова — «Эксмо», 2012

ISBN 978-5-699-59945-5

Страшно, когда любимый муж пытается настроить тебя против родного отца. Очень горько – оказаться меж двух огней и не знать, как примирить близких. Юлия Липецкая страдает и не понимает, на что решиться. Но судьба делает выбор за нее. Знаменитый психиатр Шубин проводит сеансы гипноза с Кириллом Липецким, ее супругом, и в ходе этих сеансов тот вспоминает растерзанные женские трупы, лужи крови и – странный человеческий череп на длинной подвеске. Что за череп? Это какой-то символ или Кирилл все же причастен к смертям девушек легкого поведения, в чем его и обвиняют?.. Юлия должна или смириться с фактами, кажущимися неопровержимыми, или собраться с силами и попытаться доказать, что ее мужа подставил неизвестный, но коварный враг...

ISBN 978-5-699-59945-5

© Баскова О., 2012

© Эксмо, 2012

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	24
Глава 4	32
Глава 5	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ольга Баскова

Эдем не для двоих

Глава 1

Юля шла домой не торопясь, с тоской вспоминая то время, когда она бежала к семейному очагу. Как они счастливо жили тогда с Кириллом! И надо же было случиться автокатастрофе, почти разрушившей ее брак. Пять месяцев ее возлюбленный муж пролежал в коме, а молодая женщина, словно сиделка, неотлучно находилась возле его постели. Врачи не давали никаких гарантий, но она верила и молилась. И ее молитвы были услышаны. Кирилл пришел в себя, когда от него этого не ожидали, и быстро пошел на поправку. Правда, его лечащий врач, Всеволод Дмитриевич Татаринов, лучший нейрохирург в Южноморске, не строил никаких иллюзий: слишком серьезной была травма головного мозга. Выписывая Кирилла, он отвел Юлю в сторону и мягко сказал ей:

– Не рассчитывайте, что сегодня порог вашего дома переступит ваш прежний супруг. Понадобится еще долгое время, чтобы парень стал самим собой. Если станет... – грустно добавил он.

– Я в этом уверена, – парировала Юля. – Но скажите, что мне делать, чтобы помочь ему? Может, повезти его в Москву?

Татаринов покачал головой:

– Если бы я знал, что там ему предложат лечение намного лучше нашего, без колебаний уговорил бы вас отвезти его туда, и чем скорее, тем лучше. Однако мы сделали все, что могли. И в Москве вам это подтвердят. Как лечить его дальше? Чтобы определиться, нужно время. Потом я сам скажу вам, как поступить. А пока желаю вам выдержки и терпения. Помните: приступы раздражительности закономерны в его случае. Окружите мужа заботой и любовью, и, возможно, дальнейшее лечение не понадобится.

– Огромное вам спасибо! – Юля раскрыла сумочку из крокодиловой кожи, намереваясь достать кошелек, но врач остановил ее:

– Ваш отец полностью расплатился со мной, вы ничего мне не должны.

Женщина еще раз поблагодарила его и пошла в больничный парк, где на скамейке ее поджидал Кирилл. Увидев жену, он слегка улыбнулся:

– Что сказал Татаринов?

В ее лице ничего не изменилось:

– Все идет отлично.

– Так ли?

Юля взяла его под руку:

– Машину я припарковала на стоянке. Хочешь сесть за руль?

Эти слова она произнесла намеренно. Никто не порекомендовал бы ее мужу вести автомобиль сразу после выписки. Однако надо было показать: теперь все, как прежде, и она считает его здоровым человеком.

Он посмотрел на жену и поморщился:

– Вряд ли мне стоит это делать.

– Ну, как хочешь. – Женщина скользнула на водительское сиденье, а Кирилл устроился рядом. До дома они добирались в полном молчании.

В честь возвращения мужа она приготовила царский обед, но он едва притронулся к пище.

– Не нравится? – поинтересовалась жена.

Кирилл пожал плечами:

– Просто я не голоден.

– Тогда, может... – Она глазами показала на открытую дверь спальни.

Мужчина поежился:

– С ума сошла! Я пойду в свою комнату. И не беспокой меня, пожалуйста.

Юля собрала тарелки и отругала себя за поспешность. Муж только-только оправился после тяжелой травмы, а она лезет со своими предложениями, которые ему сейчас не под силу! И этим, между прочим, подчеркивает его неспособность. Какая же она глупая! Татаринов сказал: терпение и любовь. Она даст ему все это, ведь для нее это нетрудно.

Однако окружить Кирилла заботой и вниманием оказалось непросто. Казалось, после выписки из больницы он возненавидел жену и старался как можно больше уколоть ее. Юля встречала его нападки с поразительной кротостью и покорностью, однако она чувствовала: есть предел и ее терпению. Чувствовала – и тут же ругала себя за подобные мысли: любимый человек в беде, и от нее зависит, когда он придет в прежнее состояние. Она сносила все, а мужчина, видя ее послушание, искал новые способы унижения жены. Так продолжалось уже больше полугода. Юля ничего не рассказывала родителям, но те видели, что происходит в семье дочери. Отец Юли, Михаил Васильевич Аронов, один из богатейших людей Южноморска, настаивал на разводе:

– Дочка, пойми, это единственный выход. Поверь, ты долго одна не засидишься. Лучшие парни нашего города станут предлагать тебе руку и сердце.

Юля скривилась:

– Но я люблю его, папа!

Аронов махнул рукой:

– Это преходящее.

– Не говори так, а то мы поссоримся.

Отец еще что-то пытался сказать, но Юля повернулась и пошла прочь. С тех пор она избегала общества родителей, однако совсем не общаться с ними не могла. Через неделю папа сам позвонил ей:

– Извини, если я тебя обидел. Поступай, как знаешь.

– Спасибо, отец, – сдержанно произнесла молодая женщина.

Он смущенно добавил:

– Надеюсь, наши ужины не отменяются?

С тех пор как Юля вышла замуж, она переехала от родителей в собственную квартиру, и Михаил Васильевич настоял: каждую пятницу они ужинают в самом лучшем ресторане города, «Дары моря». Он всегда был в курсе жизни дочери и не хотел сдавать позиции. Кирилл тогда с жаром поддержал тестя:

– Они привыкли, что ты постоянно у них перед глазами. Не лишай их такого удовольствия.

Под нажимом супруга Юля уступила, решив про себя: «Если отец, который всегда был против нашего брака, возмущаясь, что в нашу семью вторгся инструктор по фитнесу, опять начнет говорить, что Кирилл мне не пара, то первый же наш ужин станет последним».

Однако Михаил Васильевич, словно подслушав мысли дочери, благоразумно молчал об этом и разговаривал на посторонние темы. Во время болезни Кирилла эти ужины прекратились и возобновились только после его возвращения домой. Сейчас над ними нависла вероятность финала. Аронов не хотел сдаваться:

– Ты меня простила?

Юля немного помолчала, размышляя. В конце концов, они с матерью столько сделали для нее. Было бы несправедливо прервать все отношения. И она ответила:

– Да, папа.

Мужчина радостно добавил:

– Значит, в пятницу.

Женщина отозвалась эхом:

– Да, папа.

* * *

Все эти события, словно эпизоды киноленты, пронеслись в голове Юли, когда она шла домой. Кирилл почти никуда не выходил, он так и не садился за руль, и, увидев освещенные окна, женщина поежилась. Что ей сегодня предстоит от него услышать?

Пожилая консьержка посмотрела на Юлю с жалостью. Скрыть болезненное состояние Кирилла им обоим не удалось. Юля поздоровалась, медленно поднялась по лестнице и открыла дверь своими ключами. Когда-то Кирилл с радостью бежал навстречу жене. Теперь он предпочитал угрюмо сидеть в спальне, даже не удосуживаясь поприветствовать супругу. Юля скинула туфли и прошла к нему.

– Здравствуй, дорогой.

Он обнажил ровные зубы в ехидной улыбке:

– Разве мы не виделись?

– Я всегда рада тебе.

– И глупо, – парень пожал плечами. – Кажется, я уже говорил: для меня лучшее – это одиночество. Все, словно сговорившись, действуют мне на нервы!

Она съежилась:

– Ты имеешь в виду и меня?

– Больше, чем кого-либо другого. Оставь меня, пожалуйста!

Юля едва сдерживала слезы:

– Ты меня больше не любишь?

Он запустил пятерню в свои густые волосы цвета спелой ржи:

– А как я могу любить женщину, чей отец чуть не лишил меня жизни?

Молодая супруга дернулась:

– Не понимаю... Это глупости! Все из-за твоей травмы, будь она неладна!

Кирилл усмехнулся:

– Травма тут ни при чем.

– А мой отец при чем? – Она отступила к окну.

Лицо мужа по-прежнему выражало ярость:

– А твой отец хотел укокошить своего любимого зятя, списав все на автокатастрофу!

Юля сжала кулаки:

– Это и была автокатастрофа!

Его оскал просто пугал.

– Да? Откуда бы ей взяться? Все эти рассказы про выход из строя тормозной системы – полная чушь. Ну посуди сама, если ты умная женщина: как могли полететь тормоза, если в этот день я забрал машину со станции техобслуживания? Своего мастера я знаю уже много лет, он ни за что не пропустил бы такую неполадку. Остается гадать, откуда она взялась на пустом месте. Наверняка кто-то вывел тормоза из строя, пока мой автомобиль стоял возле офиса господина Аронова. Катастрофа произошла, как ты помнишь, когда я возвращался домой после напряженного рабочего дня.

Юля похолодела:

– Зачем это отцу?

– А ты не понимаешь? – Каждая его фраза, словно хлесткий удар, больно била по ее нервам. – Я – простой инструктор по фитнесу. Где уж мне обеспечить тебе достойный уровень

жизни? На беду своего отца, ты постоянно твердишь ему о своей любви ко мне. Как можно нас разлучить? Только устранив препятствие – меня.

Женщину затрясло:

– Этого не может быть!

– Ты сама не веришь в то, что говоришь!

Супруга кинулась к нему:

– Кирилл!

Он грубо отстранил Юлю:

– Я сказал, иди к себе. Если твой папаша еще раз заикнется о разводе, скажи: я согласен.

Мне тоже до смерти осточертела ваша наспигованная спесью семейка!

Женщина выпрямилась:

– Развода не будет.

– Не зарекайся. А теперь оставь меня одного.

Юля послушно вышла. Кирилл захлопнул за ней дверь. Несчастная опустилась в кресло, гадая: его к ней отношение – это действительно результат травмы или конец его любви, о которой он раньше твердил ей через каждые пять минут? Сколько нужно ждать, чтобы точно выяснить это? Хватит ли у нее сил? «Хватит», – твердо сказала она себе. Телефонный звонок заставил ее дернуться.

– Слушаю, папа.

– Чем ты занимаешься? – поинтересовался Михаил Васильевич.

Она собрала все свои силы, чтобы ответить непринужденным тоном:

– Мы смотрим телевизор.

– Ты не могла бы встретиться со мной сегодня вместо пятницы? – спросил отец. – Видишь ли, я буду вынужден на неделю улететь в Москву. А мне так не хотелось бы пропускать наш ужин.

Юля задумалась. Сможет ли она спокойно вести беседу и не дать отцу повода заподозрить что-то неладное в ее семейной жизни?

– Я, право, не знаю...

Он «чувствовал» своего ребенка даже за несколько километров:

– У тебя проблемы? Кирилл?

– Нет, все замечательно. Просто устала. Нет желания садиться за руль.

– Я пришлю за тобой машину.

– Ну, хорошо.

Она вернулась в гостиную и принялась натягивать платье. Михаил Васильевич терпеть не мог женщин в брюках, и Юля, идя на свидание с отцом, строго придерживалась его правил. Когда в прихожей щелкнул замок, Кирилл выглянул из своей комнаты. Его блестящие светлые волосы были всклокочены и торчали в разные стороны. Пристально посмотрев на жену, парень усмехнулся:

– И куда вы собрались? Неужели наконец решили подыскать себе другого мужика вместо мужа-инвалида?

Ее покорило слово «инвалид».

– Да что ты, любимый? Этот вопрос мы уже обсудили...

Он криво улыбнулся:

– Как сказать...

– Я иду на ужин с отцом, – миролюбиво пояснила Юля.

Кирилл похлопал в ладоши:

– Прекрасно! Сегодня ты увидишь моего состоявшегося тестя и несостоявшегося убийцу.

Женщина до боли сжала пальцы:

– Сам не знаешь, что говоришь.

– Как раз знаю... А ты не обращай на меня внимания, иди, папаша наверняка уже нашел мне замену.

Юля дернулась и принялась стаскивать туфли:

– Если так, то я никуда не еду!

Мужчина засмеялся:

– О, не бери близко к сердцу, – и исчез в своей комнате.

Супруга махнула рукой. Что делать, надо терпеть! Порою Кирилл, конечно, невыносим, однако это последствия травмы. Минуту она стояла в раздумье. Может, отказаться от встречи с отцом? Нет, ехать необходимо, иначе они с мужем окончательно разругаются. Она вышла в коридор и с силой захлопнула дверь.

* * *

Машина – черный джип – уже поджидала ее у подъезда. Михаил Васильевич предпочитал сам садиться за руль, однако, как банкиру, ему полагался автомобиль с шофером. Водитель, молодой парень по имени Сергей, большой виртуоз своего дела, пристально посмотрел на дочь шефа:

– Добрый вечер!

– Добрый, – откликнулась она. Юле не хотелось разговаривать, но Сергея она могла не бояться: он не был человеком словоохотливым.

– В «Дары моря»?

– Конечно. Как всегда.

Машина тихо тронулась с места и вскоре довезла женщину до ресторана, славившегося своей кухней, впрочем, как и ценами. «Дары моря» считался самым крутым рестораном в Южноморске. Богатый татарин, влюбившийся в «Ласточкино гнездо», создал в маленьком городке его двойника. В ресторане постоянно проводили время богатые жители города, и господин Аронов не был исключением. Михаил Васильевич уже поджидал дочь возле лестницы.

– Привет, дорогая! – Он распахнул ей свои объятия.

– Здравствуй, папа!

Банкир обнял ее за плечи и повел в ресторан.

– Как поживаешь?

– Прекрасно.

– Ну и славненько.

Официант уже приготовил дежурную улыбку:

– Все готово.

Он проводил их к столику, находившемуся в уголке, возле большого окна. Оттуда открывался потрясающий вид на бухту.

– Пожалуйста, меню.

Отец открыл меню в переплете из крокодиловой кожи:

– Что будем есть?

– Как всегда, папа.

Молодая женщина обожала креветки в кляре. Кроме того, здесь бесподобно готовили форель.

– Я поддерживаю твой выбор.

Официант знал вкусы папы и дочери.

– Как обычно? – угодливо изогнувшись, спросил он.

– Да.

– Подавать напитки?

Юля покачала головой:

– Сегодня я пить не буду. Разве что апельсиновый сок.

Аронов перевел взгляд на официанта:

– Слышал? А мне рюмку «Наполеона».

Парень упорхнул, как птичка, оставив после себя шлейф аромата дорогого парфюма. Что ни говори, а чаевые позволяли персоналу жить на широкую ногу.

Как именитым гостям, ждать им пришлось недолго. Душистые креветки появились, когда глава семьи едва успел пригубить рюмку коньяку. Михаил Васильевич принялся к восхитительному аромату и причмокнул:

– Какая прелесть!

Минуту они в молчании поглощали восхитительное блюдо. В ожидании форели Аронов обратился к дочери:

– Теперь можешь сказать мне правду. Как Кирилл?

Она попыталась уйти от ответа:

– Доктор сказал, что травма...

Он взял ее за подбородок:

– Смотри мне в глаза...

Это у Юли получилось плохо. Банкир крякнул:

– Думаешь, тебе удастся обмануть отца? Да весь твой облик просто вопит, что ты – несчастная женщина. И дело вовсе не в травме твоего супруга. Он издевается над тобой! Думаю, он даже с тобой не живет... как с женщиной. Я прав?

Юля опустила голову:

– Да.

– Вот видишь! – Аронов заерзал на стуле. – И лучший выход из этого кошмара – развод!

Девушка покраснела от гнева:

– Эту тему мы уже обсуждали... К чему вновь возвращаться к ней?

Отец тоже вскипел:

– Я не позволю этому прохвосту...

Юля перебила его:

– До аварии Кирилл таким не был. – Ее большие черные глаза сверлили Михаила Васильевича. – Тот, кто подстроил катастрофу, здорово просчитался! Во-первых, Кирилл поправится, так считает его лечащий врач. Во-вторых, я его люблю и ни за что не оставлю.

От ее взгляда и последней фразы, сказанной многозначительным тоном, Михаил Васильевич оторопел:

– Подстроил катастрофу?! Ты хочешь сказать, это не был несчастный случай?

– Именно так. – Ничто не дрогнуло в ее лице.

– А что же это?..

– Попытка убийства, – она вздохнула. – Как мой супруг может относиться к людям, которые, как он думает, виновны в этом?

Рука Аронова дернулась, и остатки коньяка выплеснулись на скатерть:

– Постой... Этот прохвост хочет сказать, что во всем повинен я?!

Юля выпалила:

– Да!

– Вот это номер! – Он рванул ворот своей белоснежной рубашки. – Откуда такие выводы? Ведь милиция признала: у машины отказали тормоза.

Дочь металлическим голосом заметила:

– Кирилл в тот день взял ее со станции техобслуживания. Там автомобиль проверили вдоль и поперек. Просто так тормоза отказать не могли. А потом ты вызвал его в свой офис.

Густые брови Михаила Васильевича сдвинулись над серыми глазами:

– Значит, тогда, по мнению твоего альфонса, я и приказал попортить ему тормоза?

– Не исключено.

Официант принес форель, но оба не обратили на нее внимания. Руки Аронова тряслись.

– Ты тоже так считаешь?

– Я не знаю, что думать, папа.

– Хорошо, я тебе разложу все по полочкам. – Бледность медленно сходила с лица банкира. – Да, я с самого начала был против этого брака! Сказать почему? Да потому, что я считаю твоего супруга обычным охотником за деньгами! Однако я никогда не причинил бы ему вреда, зная, как ты любишь его. Видишь ли, убийц все же находят, и потерять любимую дочь – для меня нет горшей пытки. Я мог бы расправиться с ним другим образом.

– Каким? – прошептала Юля.

– Скажем, выгнать вас обоих, лишить «довольствия», посадив на собственные харчи. Можешь себе представить, что бы вы делали без моих денег? Тебе пришлось бы вспомнить, кто ты по образованию, завести трудовую книжку и устроиться на работу.

– Я бы это сделала, – перебила дочь.

Отец поднял ладонь:

– Не сомневаюсь. Вот почему я не мог допустить, чтобы моя дочурка страдала, и купил Кириллу фитнес-центр. Это ли не доказательство моей невиновности?

Молодая женщина пожала плечами:

– Не знаю. Зачем ты вызвал его к себе в тот день?

Аронов усмехнулся:

– А Кирилл тебе не рассказывал, что каждый месяц он приезжал ко мне, чтобы отчитаться о своей деятельности? Он ведь только и умеет, что подавать штангу мужикам и хлопать по задницам богатых дамочек. В бизнесе твой муженек ни черта не смыслит. А фитнес-центр обошелся мне недешево. Имею я право быть в курсе, как мой зять управляет им?

Юля почувствовала, как с ее плеч словно упала свинцовая тяжесть, давившая на нее после разговора с мужем. Конечно, ее папа никогда бы не пошел на такое страшное дело! Она с благодарностью посмотрела на отца:

– Прости меня, пожалуйста.

Он махнул рукой:

– О чем речь, дорогая. Ты безумно устала сражаться со своим психом-муженьком и при этом делать вид, что ничего не происходит.

– Я люблю его.

– Это я знаю. – Михаил Васильевич собирался еще что-то добавить, но тут вдруг зазвонил его мобильный.

Банкир включился в долгий разговор, по окончании которого с сожалением посмотрел на форель, к которой не успел прикоснуться.

– Извини, дорогая. Дела требуют моего присутствия на работе. А тебе я уходить пока что не советую. Посиди в спокойной обстановке, съешь эту дивную рыбу. – Он тяжело поднялся со стула и, наклонившись к дочери, поцеловал ее в щеку. – Мама передает тебе привет. Помни: что бы ни случилось, мы всегда готовы помочь тебе.

Она улыбнулась:

– Да, я знаю.

Когда фигура отца растворилась в приглушенном освещении зала, Юля придвинула к себе блюдо с форелью и принялась неохотно ковырять вилкой рыбу. Есть ей не хотелось. Женщина решила позвонить Кириллу и поинтересоваться, что он делает. Если супруг пожелает, он может приехать в ресторан. Не пропадать же такой роскошной форели! Юля нажала на кнопку вызова, однако муж долго не отвечал. Юля уже начала беспокоиться, когда в трубке раздался его раздраженный голос:

– Ну, чего тебе надо?

Такие реплики всегда обдавали ее ледящим душу холодом.

– Дорогой, я в ресторане, одна. Папа уехал по делам. Ты не желаешь ко мне присоединиться?

От злости он, казалось, заскрежетал зубами:

– Я же просил оставить меня одного! Какого черта ты тревожишь мой покой?

Она растерялась:

– Но я думала...

Мужчина грубо прервал ее:

– Как поживает мой несостоявшийся убийца? Что он тебе наплел? Ты рассказала ему о моих подозрениях?

Юля молчала. Кирилл усмехнулся:

– Конечно, рассказала. Ты – достойная доченька своего папаши.

Ей удалось взять себя в руки:

– Отец не делал этого.

Язвительный голос мужа больно ранил ее душу:

– Ты думала, он признается?

– Ему было бы легче расправиться с тобой как-то по-другому.

Супруг явно начинал биться в истерику:

– Однако господин Аронов расправился со мною именно так, и ничего тут не поделать!

Конечно, такая восторженная дурочка, как ты, никогда не поверит в грехи любимого папаши!

Она буквально захлебывалась словами:

– Послушай меня! Ты не прав...

Он грубо перебил ее:

– Это ты меня послушай! Если мой обожаемый тесть снова заикнулся о разводе – соглашайся. Вы осточертели мне – оба!

– Я люблю тебя! – надрывно вырвалось у нее.

– С чем я тебя и поздравляю, – и в трубке раздались короткие гудки.

Юля положила мобильник в сумочку и растерянно обвела глазами зал. Ей казалось: взгляды всех присутствующих устремились на нее, каждый слышал хлесткие фразы, на которые не поскупился муж. Однако вскоре молодая женщина немного успокоилась. Присутствующие были заняты своими делами, а именно поглощением вкусной пищи, и до хорошо одетой девушки с большими печальными глазами им не было никакого дела. Впрочем, один из посетителей, показавшийся Юле смутно знакомым, искоса поглядывал на нее, однако она решила не обращать ни на кого внимания. Внезапно она почувствовала голод и накинулась на форель. Смакуя превосходное нежное мясо, Юля не заметила, как мужчина, вытерев губы салфеткой и отставив тарелку, направился к ее столику.

– Извините, можно вас потревожить?

Юля оторвалась от рыбы, удивившись, кому это она могла понадобиться.

– Я вас слушаю.

– Вы меня не узнаете?

У нее не было настроения играть в угадайку.

– А мы знакомы?

Его улыбка обезоруживала своей детскостью:

– Во всяком случае, в юности все так считали. Я – Валерий Шубин. Вам о чем-нибудь говорит моя фамилия?

Девушка отложила вилку. Валерий Шубин, ну, конечно, друг ее детства! Они жили в одном дворе, правда, учились в разных школах, потому что родители Юли отдали ее в частную гимназию. У матери Шубина не было денег, и парень посещал обычную среднюю школу. Юля вспомнила: с Валерием было чертовски интересно, мальчик обожал психологию и гото-

вился стать психотерапевтом. Он рассказывал занятные вещи, и девчонки приходили от него в восторг. В шестнадцать лет Юле стало казаться: между ними пробежала какая-то искра и дружба с Валерием перерастает в нечто большее. Тогда девушка и решила пригласить его к себе домой. Отец любезно принял парня. Шубина угостили прекрасным обедом, затем с ним вежливо попрощались, проводив до двери... Однако на следующий день отец выдвинул дочери ультиматум: таких гостей в его доме быть не должно. Юля тогда, помнится, несказанно удивилась:

– Но почему, папа?

– Ты знаешь, кто его родители? – поинтересовался Аронов.

Дочь, естественно, не знала, да и какое ей было дело до его родителей? Михаил Васильевич прочитал ответ по ее лицу:

– Ты не в курсе? Очень плохо. Мы должны знать все о семьях людей, с которыми общаемся.

Теперь Юле стало интересно:

– Так кто же они?

Аронов вздохнул:

– О его папаше ничего рассказать не может и сама мать. Во времена ее бурной молодости у нее было столько хахалей! Кто по случайности оказался отцом ее ребенка – это для нее вопрос, достойный самого Гамлета. Короче, в графе «отец» у твоего друга пусто.

Дочь посмотрела на собственного отца непонимающим взглядом:

– Ну и что? Поэтому он сам – плохой человек?

– Твой Валера – сын пьяницы-посудомойки и какого-то неизвестного мужика, – констатировал Михаил Васильевич. – И я не позволю, чтобы он приходил к нам в дом. И тебя впредь прошу держаться от него подальше.

Юля все еще не понимала:

– Но почему?

– Потому что для членов нашей семьи общение с такими людьми – это позор.

Девочка так и не поняла смысла папиной речи. Да, у Валеры не было отца, а мать она частенько видела пьяной. Шубин не скрывал, что она работает в столовой, где порою напивается до бесчувствия, и директор звонит им домой с просьбой забрать женщину.

– Ее бы давно уволили, – признался он, – да только на подобную работу с такой зарплатой желающие в очередь отнюдь не стоят.

Сам Валерий по ночам разгружал вагоны и подрабатывал сторожем в магазине. Он брал на дежурство свои любимые книги по психологии и тщательно их штудировал.

– Буду штурмовать медицинский, хочу стать психотерапевтом, – признался он однажды Юле. – Хотя все говорят: бесполезно. В наше время не получить высшее образование без кучи денег. Однако я попробую.

Юле всегда нравилось общаться с этим парнем, но после предупреждения отца она стала сторониться Валерия, и он это заметил. Юноша обладал тактом, он ни слова не сказал подруге. Когда девочка появлялась во дворе, у него срочно находилось какое-то дело, и он спешно прощался с Юлей. Их интересные беседы прекратились, бывшие друзья теперь едва перекидывались парой вежливых фраз. А вскоре отец Юли выстроил особняк недалеко от моря, и семья переехала туда. А потом – окончание гимназии, вступительные экзамены на экономический факультет университета, показавшиеся девочке забавными (естественно, ее поступление было запрограммировано заранее), и начало студенческой жизни. После переезда она видела Валеру всего лишь один раз. Парень быстро бежал куда-то, окрик бывшей подруги заставил его остановиться.

– Юлька! Как дела?

– Я уже студентка. А ты? Воплотил свою мечту в жизнь?

Он помрачнел:

– Пока нет. Вступительные я сдал неплохо, однако одного балла мне не хватило. В наше время, сама знаешь, все решают деньги, но я не отчаиваюсь. Добрые люди устроили меня санитаром в психиатрическую больницу, сейчас бегу на дежурство.

Юля невольно дернулась:

– В психиатрическую?

Валера улыбнулся:

– Туда, куда мне и надо было. Перед вступительными – на следующий год – главврач напишет рекомендацию и похлопочет за меня. У него есть знакомые в медицинском институте. Видишь ли, старик полон надежд, что я вернусь в больницу уже врачом. Так что место работы у меня уже есть.

Богатой девочке житейские проблемы простого парня, естественно, показались какими-то странными. Однако тогда Юля больше ни о чем его не спросила.

– Удачи! – пожелала она Валере.

В тот день она видела Шубина в последний раз – перед их сегодняшней случайной встречей. Как же быстро летит время! Как меняются люди! Сейчас перед ней стоял высокий, стройный, очень красивый молодой человек, с волнистыми светлыми волосами, тщательно уложенными в лучшей парикмахерской города, в прекрасном костюме, с выражением собственной значимости на лице.

– Вижу, ты меня узнала. Или мы теперь на «вы»?

Впервые за этот тяжелый день Юля позволила себе улыбнуться:

– Не иронизируй. Я-то не взлетела так высоко. А вот ты, я смотрю, стал птицей высокого полета! Присаживайся.

Валера послушно отодвинул соседний стул.

– А куда делся твой отец? Кажется, вы пришли вместе.

– У него нарисовались дела.

Тонкие, красиво очерченные губы юноши искривились в усмешке:

– Он все такой же. Нисколько не изменился. Интересно, начал ли он лучше относиться к людям?

Юлия покраснела:

– Что ты имеешь в виду?

– Только то, что сказал. Когда-то твой папаша запретил тебе общаться со мной.

– Почему ты так решил?

Валерий пожал плечами:

– Ты вдруг отдалилась от меня, перестала приглашать погулять, и все это произошло после моего визита к вам. Думаю, твоему отцу не понравилось, что в его дом приходит парень с такой родословной.

– Твоя мать жива? – спросила Юля, чтобы переменить тему разговора.

– Она давно умерла.

Женщина налила в стакан минеральной воды и предложила Шубину. Тот отрицательно покачал головой.

– Я вижу, ты многого достиг, – польстила ему Юля. – Значит, ты все-таки взял штурмом медицинский. Потом отработал в психиатрической больнице. А где обитаешь сейчас? Судя по одежде, ты неплохо преуспеваешь.

– Ты угадала, – ответил он. – Совсем из больницы я не ушел, потому что там требуется моя помощь. Кроме этой работы, у меня частная клиника. Странно, что тебе не попадалась на глаза наша реклама.

Юля легонько ударила себя по лбу. Ну, конечно, она неоднократно видела рекламу и читала про лучшего в области психотерапевта, проживающего в Южноморске, некоего Шубина. Однако связать его личность с другом своего детства она не догадалась.

– Так ты – тот самый Шубин?

– Собственной персоной.

Официант опять нарисовался на горизонте и спросил, не надо ли гостям чего-нибудь еще.

– Принеси-ка мне чаю, – попросил Шубин. – Как он у вас называется? «Горный сбор».

Парень изогнул спину, всем своим видом выражая готовность услужить:

– Сию минуту.

– Пока чаевничает, ты расскажешь мне о себе, – обратился Валерий к Юле. – Судя по обручальному кольцу, у тебя все сложилось. Ты замужем.

– Да. Я теперь не Аронова, а Липецкая. А ты женат?

– Еще не удосужился, – он обнажил в улыбке ровные белые зубы. – В наше время, если ты заметила, мужчины не торопятся жениться. Мне нет еще и тридцати, поэтому я все успею. Но постоянная подруга имеется, и пока что меня это устраивает. А ты счастлива с мужем? Он богат, как твой отец? Наверное... Ведь за другого отец просто не отдал бы тебя.

Юля молчала. Валерий осторожно коснулся ледяной руки женщины:

– Эй, я что, не угадал? Ты не производишь впечатления счастливого человека.

Она отвернулась к окну:

– От тебя, наверное, ничто не скроешь.

Шубин все еще не оправился от изумления:

– Неужели ты пошла против воли отца?

Его голубые глаза смотрели на нее участливо, и Юля решила выговориться:

– Мой муж – инструктор по фитнесу. Разумеется, папа был против нашей свадьбы, однако смирился и даже подарил ему фитнес-центр.

– Прекрасно, – заметил Шубин. – Что же огорчает тебя сейчас?

Юля вытерла непрошеные слезы:

– Год назад Кирилл попал в автокатастрофу, и теперь он винит в этом моего отца.

Лицо психотерапевта перекошилось от удивления:

– Михаил Васильевич подстроил ее?!

Юля гневно взглянула на собеседника:

– Еще одна такая реплика – и я уйду! Разумеется, это полный бред! Просто в тот день Кирилл забрал машину со станции техобслуживания, где ее проверили, как рентгеном. Потом ему позвонил мой отец и попросил его приехать в офис, чтобы выслушать очередной отчет о работе фитнес-центра. Они побеседовали, потом папа отпустил его домой. По дороге и случилась авария. Милиция констатировала неисправность тормозов.

Валерий почесал переносицу:

– Ну и что? Знаешь, каким спортом я никогда бы не занялся? Автогонками! Не потому, что я боюсь скорости, а потому, что машина – непредсказуемый организм. Даже беря автомобиль из крутого салона, мы должны быть готовыми ко всему. Неужели твой супруг не знал об этом? Тебе следовало бы поговорить с ним.

– Он получил серьезную травму головного мозга. – Юля нервно дернулась. – Полгода пролежал в коме, а когда пришел в себя, передо мной оказался совсем другой человек: злой, агрессивный, безжалостный. Лечащий врач говорит, это пройдет. Надо только окружить его любовью, заботой и лаской. Полгода я только этим и занимаюсь. Пока – никаких результатов.

Шубин кивнул:

– Вы не спите вместе... Он старается побольше уколоть тебя...

Она скрестила на груди руки:

– Верно. Но до сегодняшнего дня он не обвинял отца. А теперь еще и это, – женщина с тоской взглянула на друга детства. – Ты не представляешь, как я устала и как трудно мне жить на этом свете! Отец все видит и настаивает на разводе, Кирилл в последнее время тоже заговаривает об этом, но для меня это – смерть. Я люблю Кирилла и хочу ему помочь.

– Понимаю. – Шубин с наслаждением пил ароматный чай. – Налей себе. Этот чай успокаивает нервы.

Юля последовала его примеру и налила себе чаю.

– Сейчас мы с тобой расстанемся, и я поеду домой. Каждая встреча с мужем – это пытка! Валерий задумался.

– Вероятно, причины такого поведения твоего мужа кроются в том, что он получил еще и психическую травму. А такие травмы сами по себе не заживают, тут требуется специальное лечение. Хочешь, я проконсультирую его? Если смогу вам помочь, буду рад.

Женщина сделала большой глоток и закашлялась:

– Уверен, что сможешь? Наверное, это трудный случай.

Шубин мягко улыбнулся:

– Для хорошего врача чем труднее какой-либо случай, тем интереснее. – Он достал из внутреннего кармана пиджака визитную карточку и протянул ее Юле: – Здесь все телефоны и адрес клиники.

Молодая женщина замялась:

– Не знаю, как посмотрит на это Кирилл. Может, лучше тебе прийти к нам под каким-нибудь предлогом?

– Постарайся привести его ко мне, – настаивал друг детства. – В моем кабинете есть необходимая аппаратура, она не поместится в моем автомобиле. Если у тебя ничего не получится, придумаем что-нибудь еще. Попробуешь? Ты же умная женщина.

Она кивнула:

– Да. Я готова на все, лишь бы вылечить любимого.

– Вот и молодец.

Допив чай, он встал:

– А теперь мне пора. Рад был увидеться с тобой.

– Взаимно.

Бросив на стол деньги, Валерий добавил:

– И не тани с этим делом.

– Обещаю.

Он подмигнул ей и направился к выходу. А она смотрела ему вслед, пока Шубин не скрылся в коридоре. Встреча взволновала ее. Юля не верила в случайности. Скорее всего, бывший друг был послан ей судьбой, чтобы она помогла мужу. Но как уговорить Кирилла?

Она допила чай, подозвала официанта и, расплатившись, вышла из ресторана. Шофер Сергей поджидал ее:

– Михаил Васильевич попросил доставить вас домой.

Юля была этому рада. Скорее вернется – скорее начнет разговор с мужем. На вечерних улицах города пробок обычно не бывало, и машина быстро довезла молодую женщину до дома. На дрожащих ногах она поднялась по лестнице, трясущимися руками открыла дверь. Кирилл не вышел навстречу, однако она к этому уже привыкла. Главное, чтобы муж был дома. Снимая туфли, Юля позвала:

– Кирилл!

Его всклокоченная голова высунулась из комнаты:

– Что такое? Ты нарушила мое спокойствие! Хочешь сообщить о разводе?

Она выдавила улыбку:

– О нем нет и речи. Видишь ли, в ресторане я встретила старого знакомого...

Лицо мужа не выразило даже слабого интереса:

– Рад за тебя. И вы хорошо провели время? Куда же делся мой тесть? Или это он построил вашу встречу?

Юля попробовала погладить Кирилла по плечу, но он дернулся всем телом:

– Давай без этого! Что дальше? Ты не ответила на мои вопросы.

– Папу вызвали по делу. – Юля еле сдерживалась, чтобы не расплакаться. – Я доедала форель, когда Валерий подсел ко мне.

Супруг хлопнул в ладоши:

– Прекрасно! Как в кино! Когда он назначил тебе свидание?

По щекам девушки пошли красные пятна.

– Дурачок! Он мне ничего не назначал! Когда-то мы жили в одном дворе. Но потом я переехала в новый дом. Валерий окончил медицинский и работает врачом, психиатром. У него своя клиника.

Кирилл расхохотался:

– Для вашей семейки это неплохо! Соглашайся на брак!

Больше всего Юле хотелось влить ему пощечину. Но она сдержалась.

– Это не то, что ты думаешь. Мы поговорили, как старые друзья. Он лучший в городе врач и считает, что твои проблемы – психологического характера. Ты должен обследоваться у него в клинике.

Мужчина побагровел:

– Ну, дорогая! Это уже не лезет ни в какие ворота! Обследоваться в клинике твоего любовника – это слишком!

Юля прошла в гостиную и упала на диван.

– Да послушай же меня! Валерий никогда не был моим любовником, и, кстати, он вовсе не претендует на это. По старой дружбе он хочет мне помочь. А ты разве не желаешь, чтобы у нас все было по-прежнему?

Кирилл злобно оскалился:

– После того, что сделал со мною твой отец?

Молодая женщина сжала пальцы:

– Он не делал этого! Папа понял, что ты его подозреваешь, и разложил мне все по полочкам. Во-первых...

Супруг не дал ей договорить:

– Меня не интересует, о чем поведал тебе этот старый боров. Я остаюсь при своем мнении. И ни к какому Валерию в клинику я не пойду! Иди сама. Ручаюсь, там мягкие кровати.

– Но, Кира...

Его правое веко задергалось.

– Как ты мне осточертела! Меня тошнит от одного твоего вида! – Он вышел в коридор, натянул кроссовки и, прежде чем Юля успела окликнуть его, сильно хлопнул дверью.

Женщина вскочила и выбежала в холодный коридор:

– Кирилл, вернись! Все будет так, как ты хочешь, только не уходи!

Ответом ей была тишина.

Юля вернулась в гостиную и села на диван, уткнувшись носом в колени. Лечащий врач предупреждал: ее супругу противопоказано выходить из дома одному. При такой травме возможна неожиданная потеря памяти, и тогда... кто знает, что с ним может произойти! Женщина схватила мобильник и набрала номер отца:

– Папа, он ушел из дома!

Отец понял все без лишних слов:

– В каком состоянии?

– В ужасном. Я посоветовала ему показаться психотерапевту... Кирилл разъярился...

Аронов прищелкнул языком:

– Паршиво! Этот придурок способен натворить черт знает что...

Она вся сжалась:

– Не пугай меня...

Михаил Васильевич не стал утешать дочь:

– Ты должна быть готова ко всему...

– Мне позвонить в милицию?

Банкир задумался.

– Ума не приложу. Сарафанное радио тут же раструбит это по всему городу, и на членов нашей семьи начнут указывать пальцем. Давай подождем пару часиков. Может, Кирилл просто прогуляется и вернется. Приляг, дочурка. Думаю, все обойдется.

– Хорошо, папа.

Подложив под голову подушку, Юля прилегла на диван. Естественно, сон не шел, и она с тревогой прислушивалась к любым звукам, доносившимся с улицы. Куда пошел ее благоверный? Где он?

В два часа позвонил отец:

– Твой еще не явился?

– Нет! – Она уже громко рыдала. – Что с ним, папа?

Аронов крикнул:

– Паршивец! Я звоню в милицию. А ты сиди дома, никуда не выходи. Мы приедем к тебе через полчаса.

Юля свернулась калачиком на диване, желая лишь одного: чтобы супруг вернулся. Однако муж явно не слышал ее мысленного призыва.

Вскоре раздался звонок в дверь, она вскочила с дивана и понеслась в прихожую, полная радужных надежд. Однако это оказались ее родители. Мать, Дарья Михайловна, стройная ухоженная женщина, недавно сделавшая пластическую операцию и больше не выглядевшая на свои пятьдесят, крепко обняла дочь:

– Это ужасно, дорогая. Мы с папой все время ждали, когда твой муженек выкинет какой-нибудь фортель.

Юля закусила губу:

– Лучше бы вы ждали чего-то хорошего...

Михаил Васильевич гладил дочь по голове:

– От перестановки слагаемых сумма не меняется. Кирилл тяжело болен, Юлечка, ни один врач не дает тебе гарантии его полного выздоровления, и в его состоянии так естественно совершать поступки, которые тебе кажутся глупостями.

Мать уселась на стул и властно проговорила:

– Мы, конечно, найдем его, но ты разведешься.

– Ни за что! – твердо ответила Юля. – Если вы пришли за этим, можете уходить. Я и сама справлюсь!

Аронов поспешил загладить назревающий конфликт:

– Мы пришли помочь. Я уже позвонил в милицию, и они начали поиски. Через каждый час они будут информировать меня. Мне кажется, Кирилл не мог далеко уйти. Скоро ты прижмешь его к своей груди.

Молодая женщина почувствовала в последней фразе отца скрытую иронию и поморщилась, но промолчала. В конце концов, у ее родителей больше шансов отыскать беглеца. Со связями папы нет ничего невозможного. Мать поднялась и пошла в кухню, и Юля услышала звон посуды. Ее родители обожали кофе и пили его в любое время суток. Вскоре женщина вернулась с двумя дымящимися чашками:

– Доченька, не хочешь и ты выпить кофейку?

– Меня тошнит, мама.

Дарья Михайловна пожала плечами:

– Так я и думала. Я понимаю тебя.

В половине третьего раздался первый звонок. Вероятно, сообщавшие информировали о том, что не нашли и следов беглеца. Отец крикнул в трубку:

– Так ищите лучше! Он не мог испариться! Обшарьте каждый куст!

Ему клятвенно все пообещали, однако он не стал слушать и отключился.

– Пока ничего.

Дочь затрясло, как в лихорадке:

– Господи, где он?!

Отец опустился рядом с ней на диван и обнял дочь:

– Кирилл мог податься куда угодно. Ты одна продолжаешь смотреть на него как на здорового человека, – и он тяжело вздохнул: – Я не возражаю, если парень просто прогуляется по ночному городу. Однако больной человек способен совершать страшные поступки. Надо молиться, чтобы этого не случилось.

Теперь затряслась и Дарья Михайловна:

– Ты думаешь, он может...

– Он может что угодно, – оборвал жену Аронов. – Нам просто повезет, если милиция обнаружит его раньше, чем ему взбредет в голову кого-нибудь убить или изнасиловать. – Банкир немного помолчал. – Ну, насчет изнасилования... тут я сомневаюсь... По-моему, в последнее время его вообще не тянуло к женщинам. А вот убийство... Мы все заметили возросшую агрессивность Кирилла.

Юля поджала колени к подбородку.

– Он этого не сделает...

– Тогда нам несказанно повезет...

Кофе, который выпили родители, не оказался их последней порцией бодрящего напитка. Всю ночь они просидели в ожидании известий о Кирилле. Всю ночь милиция обещала им отыскать беглеца, однако даже не напала на его след. Не нашли его и утром. А в полдень начальник милиции принес радостную весть: сбежавший супруг мирно спал на берегу моря, в кустах серебристого лоха. Когда довольные милиционеры стали задавать ему вопросы, выяснилось: Кирилл абсолютно ничего не помнит. Бригада вызвала «Скорую помощь», и парня повезли в больницу.

Глава 2

Следователь оперативного отдела РОВД майор Юрий Геннадьевич Алексеев благодаря бегству Кирилла провел бессонную ночь. Его бойцы прочесывали город, оторвавшись от своих семей, встречи с членами которых и так были событиями нечастыми, а этот боров Аронов постоянно названивал их начальнику, полковнику Назарову. Павел Игнатьевич сразу же перезванивал Алексееву и постоянно выражал свое недовольство неизвестно по какому поводу.

– Семья пропавшего не в курсе, имел ли он при себе деньги, – оправдывался милиционер. – А это означает: парень мог сесть в маршрутку или такси и покинуть Южноморск. Согласитесь, такое обстоятельство значительно затрудняет поиски.

Назаров неизменно раздражался бранью, и Юрий считал за лучшее поддакивать ему.

– Мы делаем все возможное, – повторял он, как попугай.

Когда ему доложили о том, что беглец найден, он едва опомнился от радости:

– Наконец-то! Где он?

Капитан Алексей Сирченко отрапортовал:

– Мы нашли его на повороте в бухту Символов.

Алексеев почесал начинающий лысеть затылок:

– В бухту Символов? Это же черт знает где! Как он туда добрался? Вы спросили его?

Сирченко растерялся:

– Он ничего не помнит...

– Совсем? Даже как садился в машину? Вряд ли парень шел до этого места своими ножками.

– Кирилл Липецкий не возражает, что в принципе автомобиль мог иметь место, – закончисто выразился подчиненный. – Однако это начисто выветрилось из его памяти.

Майор бросил на стол шариковую ручку с обгрызенным верхом:

– Черт знает что такое... Ну хоть что-то он помнит?

– Только как хлопнул дверью собственной квартиры.

– Негусто, – выдохнул Алексеев. – Где Липецкий сейчас?

– В больнице, в отделении нейрохирургии.

– Аронов не имеет к нам никаких претензий?

– Вроде нет.

– Прекрасно! – Юрий вытащил сигарету и чиркнул зажигалкой. – Тогда работаем по плану.

Закончив разговор с капитаном, Алексеев немного расслабился. Да, это ночное происшествие изрядно потрепало ему нервы, зато все закончилось благополучно. Богатые тоже плачут... Но в данном случае – это не похищение с требованием выкупа, а простое помрачение рассудка. Говорят же, что парень еще не оклемался после страшной автокатастрофы. Главное – Липецкий жив-здоров и Аронов не имеет к ним претензий. Если бы все дела решались так просто... Алексеев жадно затянулся и погрузился в изучение документов.

Юля, радостно взволнованная, спешила навестить мужа. Михаил Васильевич остался верен себе, и его зятя поместили в отдельную, прекрасно оборудованную палату с ванной и телевизором. Всеволод Дмитриевич Татаринов ждал ее в коридоре. Молодая женщина кинулась к нему:

– Как он, доктор?

Татаринов потрогал рыжий ус:

– Вполне нормально. Временная амнезия иногда случается при таких травмах. Однако прошу вас ни в коем случае не выказывать при муже своего волнения. Ведите себя так, будто ничего не произошло.

Она прижала руки к груди:

– Постараюсь, доктор.

С замирающим сердцем Юля вошла в палату. Кирилл встретил ее безразличным взглядом, и женщина сразу сникла.

– Здравствуй! – Она попыталась поцеловать заросшую щетиной щеку, однако Кирилл отстранил ее:

– Давай не будем делать вид, что мы безумно рады друг другу.

Юля закусила губу, боясь разрыдаться:

– Я действительно рада.

Липецкий дернулся на постели:

– А я – нет! Как и твой папаша. Моя смерть стала бы для вашей семейки избавлением.

Признайся честно!

Супруга опустилась на стул.

– Я всегда говорила тебе о своей любви.

Он обнажил в улыбке зубы:

– Это пройдет. Стоит не видеться пару месяцев.

– Для меня такие условия неприемлемы! – Юля почти сорвалась на крик.

Кирилл поднял руку:

– Ну, тише, тише. Почему ты никак не желаешь понять, девочка моя, что я тяжело болен? Это во-первых. Меня не тянет к женщинам, в особенности – к тебе. Во-вторых, я не смогу жить, сознавая, что женат на дочери того, кто покалечил меня. Подавай на развод, и расстанемся друзьями. Может быть, ты иногда будешь приглашать меня на чашечку кофе.

Его фразы больно ранили ее в самое сердце. Она попыталась сменить тему:

– Ты действительно ничего не помнишь?

Парень развел руками:

– Чист, как младенец! Нет, кое-что всплывает в памяти... В тот вечер ты отправилась ужинать с моим убийцей, и это меня страшно разозлило. Я хлопнул дверью и ушел.

– Куда?

– Куда глаза глядят.

– Тебя нашли на повороте в бухту Символов, – продолжала Юля. – Согласись, это довольно-таки далеко от нашего дома. Вряд ли ты шел пешком. Кто довез тебя до этого места?

Он наморщил лоб:

– Наверное, какие-нибудь добрые самаритяне. К сожалению, я не запомнил даже их лиц.

– У тебя были деньги? Тебя не ограбили?

Казалось, его забавляла эта ситуация:

– И это тоже покрыто мраком неведения. Мой пиджачок висит вон на том стульчике. Я не догадался порыться в карманах, и это можешь сделать ты. Все, что отыщешь, – твое.

Молодая женщина встала и подошла к пиджаку, небрежно брошенному на спинку стула. На нее сразу нахлынули воспоминания. Этот пиджак они покупали в дорогом магазине, когда еще жили в любви и согласии. Прекрасно сшитый, кремового цвета, украшение коллекции известного кутюрье, сейчас он имел потрепанный и жалкий вид. Пятна засохшей грязи покрывали его полы. Неудивительно, ведь Кирилл спал на земле, накрывшись этой дорогой вещью. Солнце бросало лучи на эксклюзивные пуговицы, и они поблескивали, как золотые. Правда, одной не хватало. Кто-то выдрал ее, как говорится, с мясом. Юля взяла пиджак в руки и похлодела. Оба рукава до локтей были покрыты красными засохшими капельками, напоминавшими кровь. Она обернулась к мужу, смотревшему в окно с беззаботным видом:

– Тебя били? Ты дрался?

– С кем? – спросил он удивленно.

– Оторванная пуговица, следы, похожие на кровь, – произнесла она. – На тебя напали?

Липецкий сел на койке и ощупал голову.

– В таких случаях у меня всегда страдает эта часть тела, – усмехнулся он. – Видимых повреждений нет. Драка отменяется. А вообще, отвали со своими вопросами! Я же сказал, что ничего не помню.

Она сделала последнюю попытку:

– И все же...

Его глаза загорелись злобой:

– Прошу тебя, уйди! Я уже устал до чертиков. Приходи завтра, и, может быть, я встречу тебя радушнее, особенно если ты порадуешь меня известием о смерти моего дорогого тестя.

Юля пошатнулась и чуть не упала.

– Это жестоко, Кирилл.

– Автокатастрофа тоже была жестокой.

– Папа не виноват!

Правое веко мужа задергалось.

– Убирайся к черту! Я устал. Если ты больше не придешь, я не огорчусь.

Он лег и натянул на голову одеяло, давая ей понять: разговор окончен. Как побитая собака, женщина вышла из палаты.

Навстречу ей поспешил Татарин:

– Как прошла встреча?

– Хуже не придумаешь. – Она вдруг уткнулась лицом в его белый халат и зарыдала: – Доктор, я готова ради него на все, однако Кирилл не хочет моей поддержки!

Всеволод Дмитриевич погладил ее по плечу:

– Успокойтесь, он не ведает, что творит. Кроме физической, он получил и психическую травму.

Юля подняла голову:

– Психическую? Значит, хороший психотерапевт может нам помочь?

– Вполне, – согласился врач.

– Что вы думаете о Шубине? – спросила Липецкая.

– Вы с ним знакомы? – удивился доктор. – Этот молодой человек удивительно талантлив, к нему запись на два месяца вперед.

– Мы друзья детства, – объяснила Юля. – Валерий предложил мне свою помощь, посоветовал привезти Кирилла в клинику, но мой супруг, естественно, категорически отказался.

– Что мешает Валерию приехать к вам домой? – поинтересовался Татарин.

– Наличие аппаратуры, которая не влезет в его автомобиль.

Врач кивнул:

– Предложите ему провести курс лечения у меня. Пусть он созвонится со мной. И мы придумаем, как доставить сюда нужную аппаратуру. Таким образом, ваш супруг ничего не узнает.

– Огромное спасибо!

Не теряя времени, Юля достала из сумочки визитку и набрала номер Валерия. Он откликнулся сразу, словно ждал ее звонка:

– Юля?

– Это ты, Валерий?

Мужчина засмеялся:

– А кого ты еще ожидала услышать, звоня по моему номеру?

Она не поддержала шутку:

– Мне требуется твоя помощь. Ночью с Кириллом случилась беда.

Шубин сразу посерьезнел:

– Какая?

– Он убежал из дома и бродил неизвестно где всю ночь. Милиция отыскала его только в полдень, на повороте, ведущем в бухту Символов.

Валерий вздохнул:

– Понятно. Как он там оказался? Ведь от вас это довольно далеко.

Юля всхлипнула:

– Он ничего не помнит, кроме того, как хлопнул входной дверью нашей квартиры.

– Даже не помнит, на чем туда добирался?

– Нет. Абсолютно ничего!

Шубин присвистнул:

– Интересно! Вези его ко мне.

– Он категорически отказывается.

– Ну, тогда не знаю, как я смогу вам помочь, – отозвался старый друг.

Юля умоляюще произнесла:

– Я разговаривала с Татариновым. Он готов предоставить тебе все необходимое для лечения моего мужа.

– Кирилл в нейрохирургии? – быстро спросил Валерий.

– Да.

– Я перезвоню тебе через пятнадцать минут.

Этот разговор не принес облегчения молодой женщине. Она вспомнила, что не предложила Валерию деньги – наверное, зря. Он уже не сопливый мальчишка, разглагольствующий о психологии, а известный на весь город врач-психотерапевт, между прочим, высоко оплачиваемый! Это его бизнес, а она усвоила одно правило своего отца: там, где речь идет о бизнесе, привязанности и чувства неуместны. Шубин оказался пунктуальным и действительно перезвонил ей через пятнадцать минут.

– Я оплачу все твои услуги, – заявила Юля, прежде чем он успел сказать хоть слово. – Из-за этого не волнуйся.

– Вот из-за этого я как раз и не волнуюсь, – рассмеялся врач. – Тем более что с тебя я не возьму ни копейки. Передай Татаринову, что сегодня вечером я приеду к нему и осмотрю его отделение. Думаю, завтра мы уже начнем лечение.

Словно камень свалился с души женщины.

– Ты серьезно?

– Как никогда. А теперь иди домой и ни о чем не думай. Мы поставим на ноги твоего благоверного. Мне попадались случаи и потяжелее.

После этого разговора Юля летела домой как на крыльях. Она верила: Валерий знал, что говорил. И не за горами тот день, когда Кирилл наконец обнимет ее, как в старые добрые времена, и перестанет обвинять ее отца в автокатастрофе.

Шубин позвонил ей еще раз, уже вечером:

– Спешу тебя обрадовать. Я был у Татаринова. Кое-какие приборы у него в клинике имеются. Завтра с утра начнем лечение. Думаю, тебе незачем посвящать супруга в это дело.

Она чуть не задохнулась от радости:

– Ну, конечно!

– И, прошу тебя, не приходи к нему утром. Если больной тебя увидит, ты испортишь нам все.

Юля была готова принять любые условия.

– Да, разумеется.

– Ну, всего.

Впервые за долгие месяцы Юля включила телевизор и с удовольствием посмотрела какое-то ток-шоу. Кажется, ее жизнь начала налаживаться. А она все отдала бы за это!

Глава 3

Олег Львович Мартынов, как всегда, совершал утреннюю пробежку по парку Героев. Он давно поставил себя целью – пробегать не менее трех километров в день. Правда, в его возрасте – шестьдесят восемь лет – и при его полноте такие нагрузки давались мужчине с трудом, однако Олег Львович не думал сдаваться. Он был владельцем маленького магазина товаров, примерным семьянином, прожившим с женой в любви и согласии почти сорок лет, вырастившим двоих детей и уже принимавшим по выходным внуков в гости. Однако с некоторых пор его неудержимо потянуло к молодым женщинам, и он начал за ними охоту, опасаясь, правда, гнева супруги. Среди его служащих имелось немало симпатичных продавщиц, и одна из них – самая красивая, стройная, как кипарис, с восточным разрезом глаз, Лейла, кажется, – клюнула на его ухаживания. Во всяком случае, они договорились встретиться в воскресенье в загородном ресторанчике «Марьяна роща». Он славился не только превосходной кухней, а еще и тем, что посетители могли снять там комнатку на определенное время. Лейла об этом знала. Значит, догадывалась, что именно последует после сытного обеда. Эти мысли придали ему бодрости, и Олег Львович поскакал, как сытый мустанг. Однако намеченную дистанцию он с ходу не одолел и, тяжело дыша, свалился на скамейку, уютно притаившуюся среди кипарисов, и с наслаждением вдохнул свежий морской воздух с примесью ароматов можжевельника и крымской сосны. Мартынов обожал парк Героев и считал его райским уголком, особенно в бархатный сезон, в конце сентября, когда утомленное за лето солнце дарит прощальный привет крымской природе. Мужчина с тоской посмотрел на море, расположившееся совсем близко и манившее его зеркальной гладью.

«Рискнуть и искупаться?» – мелькнула мысль. Говорят, холодная вода тоже омолаживает. В принципе, вода была не такая уж и холодная, несмотря на прохладные дни начала сентября, она не успела остыть окончательно – всего лишь до двадцати градусов. Эта температура мало кого пугала, но у Мартынова, обожавшего, как выражалась его благоверная, парное молоко, она отбивала желание выкупаться.

– Не заболею же я, в конце концов! – громко произнес он и оглянулся, словно испугавшись собственной храбрости. Его никто не слышал, лишь мирно трещали цикады в траве, прощаясь с летом. На платанах чирикали воробьи.

– Решено! – подбодрил себя Олег Львович и быстро пошел в сторону моря.

Проходя мимо кустов сирени с еще не успевшими пожелтеть листьями, он вздрогнул и остановился: из-за кустов, обутая в лакированную туфельку, торчала женская стройная нога. Щепетильный Олег Львович решил, что перед ним загулявшая дамочка. Он уже хотел было пройти мимо, когда чувство долга побороло его природную брезгливость. Ну почему он решил, что женщина пьяна до потери пульса? Что, если ей стало плохо? Правда, странно, что это случилось в таком безлюдном месте, однако с каждым человеком в жизни бывают подобные конфузы. Он себе не простит, если не окажет ей помощь.

Мартынов подошел поближе к кустам и тихо позвал:

– Дамочка!

Женщина не отозвалась. За нее это сделал хор цикад и спугнутые воробьи. Олег Львович покраснел и коснулся ноги, облаченной в тонкий чулок:

– Дамочка, вам плохо?

Девушка не шелохнулась. Мартынов раздвинул кусты, чтобы лучше разглядеть лежавшую, и его вырвало прямо на пожухлую траву.

Получив сообщение о мертвой девушке, найденной в парке Героев, Алексеев выругался про себя. Как он рассчитывал на этот день, как хотел остаться дома и наконец исполнить просьбу младшего сына и покатасть его на лошадях в детском скверике! Страшная находка

перечеркнула все его планы. Да и вообще, этот день не задался с самого начала. То среди ночи пропал богатый придурок, и они с ребятами, забыв про покой и сон, шерстили окрестности, а теперь вот любитель утренних пробежек обнаружил в парке Героев изуродованный труп. Начальник уже выехал на место и ждал Алексеева. Стараясь не разбудить жену, любившую поспать в воскресенье, и опасаясь ее справедливого гнева, Юрий вышел в подъезд, сбежал по лестнице, открыл дверцу своего «жигуленка» и, нырнув на водительское сиденье, погнал в сторону парка.

* * *

Его ребята и эксперт уже толпились возле кустов. Кивнув им в знак приветствия, майор пробрался к телу убитой.

– Лучше не смотреть, – посоветовал Сирченко. – Зрелище не из приятных. Многие уже бежали в лесок.

– Слабаки, – презрительно отозвался Алексеев и, подойдя к трупу, почувствовал, как его желудок скрутили рвотные спазмы.

Да, такого он не видал давненько! Возможно, именно так и расправлялся со своими жертвами Джек Потрошитель. Лицо незнакомки, молодое, белое, как мрамор, еще не обезображенное смертью, сохранило умиленное выражение. Вероятно, первый удар, направленный в сердце, оказался смертельным, и жертва не мучилась. Мерзавец, несомненно, или маньяк, или психически больной, искромсал несчастную, буквально не оставив на теле живого места.

– Что ты об этом думаешь? – спросил Алексеева следователь прокуратуры Толик Свиридов.

Юрий покачал головой:

– Если в наших краях появился маньяк – это очень паршиво, Толя.

– Я беспокоюсь о том же, – поддакнул Свиридов.

– Уже выяснили, кто она?

Сирченко с готовностью откликнулся:

– При ней оказалась только сумочка. Правда, без документов.

Майор оживился:

– Что в ней?

Алексей усмехнулся:

– Обычный дамский хлам: духи, губная помада, пудреница, платок. Ни кошелька, ни документов. Может, она – студентка нашего вуза?

Свиридов брезгливо оглядел стройные ноги, обутые в лакированные туфли на высоченных шпильках:

– Такие «студентки», парень, обычно голосуют на трассе возле Лошадиной горы. Мое мнение – это «ночная бабочка». На этот раз «мотыльку» не повезло.

– Неужели они так хорошо зарабатывают? – капитан покосился на наращенные расписные ногти ценою в триста долларов, кожаную мини-юбку и дорогой мохеровый свитер.

Анатолий сплюнул:

– Иногда им везет. А иногда, сам видишь, что получается. – Он повернулся к экспертам, суетившимся вокруг тела: – Нашли что-нибудь?

Главный и самый уважаемый судмедэксперт, Семен Яковлевич Бородатов, развел руками:

– Умерла наша жертва около полуночи. Точнее определяю в лаборатории.

– Она пришла сюда сама?

– Скорее всего, – подтвердил он. – Машина здесь не проедет, кроме того, мы не обнаружили следов волочения.

– Ее изнасиловали? – морщась, как от зубной боли, задал необходимый вопрос Алексеев.
– Нет, – словно удивляясь своим же словам, произнес Бородатов. – Эта девочка в последнее время не имела половых контактов.

Свиридов почесал в затылке:

– Негодяй завлек ее сюда и искромсал. Судя по всему, она его знала, потому что отправилась с ним черт знает куда на ночь глядя.

– Не обязательно, – парировал Юрий. – Мужчина мог пообещать ей огромную сумму за секс, скажем, на берегу моря. Бедняжка и соблазнилась.

– Тоже верно, – нахмурился Свиридов.

Семен Яковлевич подошел к ним:

– Забирать труп?

– Да, распорядитесь.

Оба следователя с грустью смотрели, как тело грузят в санитарную машину.

– Никак не могу привыкнуть к насильственной смерти, – признался Анатолий. – Пусть эта девушка – проститутка, однако мать зачем-то родила ее, выходила и выпестовала. Неужели только для того, чтобы потом ее обнаружили с выпущенными кишками?

– Жизнь – сложная штука, – поддакнул ему Юрий. – Однако мы должны разыскать несчастную мать, если таковая имеется. А для этого ты, Алешка, возьмишь ее фотографию и отправишься к Лошадиной горе. Можешь не спешить, время наших «девочек» еще не пришло.

– Слушаюсь! – Алексей взял под воображаемый козырек.

– А ты, – Юрий обратился к другому оперативнику, старшему лейтенанту Виктору Климову, – обойдешь близлежащие дома и покажешь фото жителям. Возможно, покойная проживала неподалеку. Возможно, ее вчера кто-нибудь видел.

Лицо Климова сморщилось.

– Что случилось? – участливо спросил Юрий.

Виктор смутился:

– Я обещал своей жене...

Алексеев расхохотался:

– Я тоже давно и много обещаю жене! Иногда, знаешь, кое-что даже удается выполнить. Приучай к этому свою Лариску, если не сделал этого раньше.

Климов побагровел и, отойдя в сторону, стал звонить по мобильному.

– Парень с характером, – заметил Анатолий.

– Мы тоже с характером, – отозвался оперативник. – Впрочем, нам тут делать больше нечего. Поехали, Толя.

* * *

Алексей Сирченко еле дождался вечера и поехал к Лошадиной горе. С некоторых пор сюда, как мошара на огонь, слетались «ночные бабочки». Густой крымский лесок обеспечивал хорошее прикрытие, и усталые дальнбойщики, почему-то не боявшиеся подцепить неизлечимую болезнь, частенько сворачивали с трассы. Алексей припарковал невзрачные, выдавшие виды «Жигули», доставшиеся ему по наследству от деда, и тут же был атакован двумя девицами. Одна, высокая и стройная, с черными волосами, длинным острым носом и так ярко накрашенными губами, что они казались одной кровоточащей раной, улыбнулась ему, обнажив лошадиные зубы:

– Ищешь девчонку попокладистей? Она перед тобой!

Ее товарка, маленькая, толстенькая, аппетитная, с розовыми щечками, мордочкой напоминавшая собачку-пекинеса, заворковала:

– Может, вы любите полненьких малышей?

Сирченко рассмеялся и ткнул им под нос удостоверение:

– Грешен, девочки, всяких люблю, однако сегодня я на работе.

Лица проституток помрачнели:

– Мы не делали ничего плохого. Просто подошли и спросили.

– С вами пусть разбирается другой отдел, – успокоил их Алексей. – Я совсем по другому вопросу.

Девушки расслабились:

– Мы вас внимательно слушаем.

Они так трогательно изображали готовность помочь, что парню стало смешно. Он вытащил фотографию незнакомки, убитой в парке Героев:

– Это ваша товарка?

Высокая брезгливо взяла снимок:

– Похожа на Линду. Да, Пегги?

Подруга взглянула краем глаза:

– Вроде да.

Сирченко послал обеим обаятельную улыбку:

– «Вроде», красавицы, меня не устраивает. Может, пригласим еще кого-нибудь?

Пегги покачала маленькой головкой:

– Не надо. Это Линда. – Ее голос задрожал: – Послушайте... Она что, мертвая?

– Ее нашли в парке Героев.

Обе уставились на оперативника:

– Где?

– В парке Героев.

Девушки переглянулись:

– Что она там делала?

Алексей удивленно поднял брови:

– Разве у вас имеется... гм, постоянное место работы?

Высокая кивнула:

– Да что тут скрывать! Мы дешевые шлюшки, молодой человек. Потому и боимся за свою жизнь. Наши клиенты не отвозят нас дальше Лошадиной горы. Так безопаснее. Девочка нашей профессии легко может нарваться на маньяка, поэтому мы держимся вместе.

Сирченко внимательно слушал:

– А если мужчина пообещает хорошо заплатить и попросит сопровождать его?

– Мы отказываемся.

– Но все-таки бывают и исключения?

Пегги подтвердила:

– Естественно, как и везде. Однако клиент должен быть весьма уважаемым.

– Разве маньяк не может быть уважаемым? – вставил Алексей.

Высокая передернула плечами:

– Ну, у нас все же опыт...

Спорить с милыми дамами было бесполезно, но он попытался:

– Видите, Линда тоже так думала.

Пегги наморщила розовенький лобик:

– Линду мог убить кто угодно.

Алексей подался вперед:

– Кто?

Толстушка посмотрела на свою высокую товарку, словно спрашивая разрешения говорить. Та махнула рукой:

– Давай, все равно подруга наша мертва.

Пегги с готовностью продолжала:

– Линда работает с нами не так давно. Она из Железнодорожного. Знаете такой поселок?

– Конечно. И что из этого следует?

Высокая перехватила инициативу:

– Ее родители спились. Красивой девчонке ничего не оставалось, как доить коров. Естественно, кому это понравится? И тут, как принц из волшебной сказки, является ее сосед, Артур, который на выпускном вечере лишил ее девственности, а потом клялся ей в неземной любви. Его предки тоже алкаши, однако парень не стал ловить золотую рыбку в родном селе, а отправился в город, пообещав вернуться. Девушка ждала и, представляете, дождалась! Парень каким-то непонятным образом раскрутился и приехал в Железнодорожное на собственном авто иностранного происхождения. Линда – или, как ее по-настоящему зовут, Машка – открыла рот от изумления. Артур запудрил ей мозги: мол, город – это не богом забытая деревня, там имеются большие возможности заработать бабло. Линду не пришлось долго уговаривать. Она собрала нехитрые пожитки и рванула с ним. Мальчик не стал с ней долго возиться. Несколько месяцев она жила у него, а потом он просто выгнал ее на улицу. Бедняжка пыталась сопротивляться судьбе, однако город есть город. Тут никто не верит чьим-то слезам. Дорожка привела ее прямехонько сюда.

Сирченко вздохнул:

– Понятно.

История Маши-Линды не являлась исключением из общего правила. О таких несчастных писали книги и снимали фильмы, а они, словно ничего не слыша и не видя, толпами валили в город и часто пополняли ряды «ночных бабочек».

– Линда поклялась отомстить Артуру, – пояснила высокая. – Она говорила, что этот негодяй испортил ей жизнь.

Это казалось смешным. Проститутка Маша в любой момент могла отправиться домой. Однако она продолжала ловить удачу на трассе.

– Как найти этого Артура?

– Он довольно известный в городе сутенер, но девочки у него элитные. Они тусуются возле гостиницы «Морская», думаю, неподалеку бродит и их шеф, – предположила Пегги.

Сирченко поморщился. При таком раскладе они могли ловить неизвестного Артура очень долго.

– А адрес его вы не знаете?

– Откуда?

– Ну, хотя бы фамилию?

Высокая пожала плечами:

– Линда с нами не делилась, а мы не спрашивали. Нам этот прохвост совсем не интересен.

Алексей обаятельно улыбнулся:

– Ну, а кроме Артура, кто-то другой мог покушаться на ее жизнь?

Проститутки опять переглянулись, и высокая ответила плачущим голосом:

– Мы же беззащитные, начальник! Вы бы там, в своей милиции, хоть «крышу» нам организовали.

Сирченко не сдержал смеха:

– «Крыша» у вас и без меня имеется. Удачных заработков!

Девушки ничего не ответили. Отъехав немного, Алексей посмотрел на часы. Если он поспешит, у него наверняка есть шанс встретиться с Артуром у гостиницы «Морская».

* * *

У гостиницы «Морская», помпезно построенного здания, Сирченко припарковал машину. Наметанным глазом он пытался отыскать в группе нарядно одетых девушек путан высшего класса, в надежде расспросить их об Артуре. Но он боялся ошибиться. Все они выглядели случайно оказавшимися в этом месте студентками, и парень понял: придется рисковать. Он выбрал одну, самую стройную и симпатичную девушку с густыми белыми волосами, одетую в блестящее кожаное пальто, и подошел к ней:

– Здравствуйте, мадам!

Она профессионально оглядела его с ног до головы, и оперативник понял: он не ошибся.

– Слушаю вас.

Ее низкий голос показался ему красивым. Девушка еще раз осмотрела предполагаемого клиента. Серый пиджак, пошитый на местной фабрике, не внушил ей доверия.

– По-моему, ты приехал не по адресу.

– Ты ясновидящая?

Она выставила стройную ногу в длинном кожаном сапожке:

– Мы общаемся с мужчинами за деньги.

Алексей адресовал ей все свое обаяние:

– Мне рассказывали об этом солидные дяди.

Путана пожала плечами:

– Наверное, тебе плохо объяснили. Мы чертовски дорого стоим.

– Догадываюсь. – Сирченко легонько потянул ее за руку.

Она слабо засопровтивлялась:

– Деньги-то есть?

– А как же?

– Покажи.

Алексею повезло: он еще не успел вытащить из портмоне свою получку. Увидев купюры, девица подобрела:

– Пойдем в номер?

– Охотно.

Следуя за ней и любуясь ее походкой, Алексей отмечал про себя, что этой гостиницей надо заняться. Администратор без проблем выдал путане ключи, и вскоре они оказались в люксе с ванной комнатой и спальней. Оперативник устроился в кресле:

– Как тебя зовут?

Девушка не торопясь сняла пальто:

– Анжелина.

Он расхохотался:

– Тогда я – Бред Питт!

Ее стройная спина дернулась.

– Мне это безразлично. Хоть Барак Обама. – Она обернулась и посмотрела на Алексея: – Чего ты не раздеваешься? У меня почасовая оплата.

Сирченко усмехнулся:

– Ты никому не делаешь скидок?

Лицо Анжелины вытянулось и побледнело.

– Убирайся к черту!

– И не подумай, – развязно объявил Алексей. – Потому что уверен: скидки мне обеспечены, – и он сунул ей под нос свое удостоверение.

Ее лицо показалось парню высеченным из мрамора.

– Мент!

– Я рад, что ты так догадлива.

Она затрепетала, как пойманная бабочка:

– Что ты со мной сделаешь?

– При умном поведении с твоей стороны я позволю тебе скрыться, – разъяснил оперативник. – Вашу лавочку скоро прикроют, это я тебе обещаю. Однако ты успеешь унести ноги, если ответишь на парочку моих вопросов.

Девушка заскрежетала зубами:

– Предупреждаю сразу: смотря какие вопросы. За некоторые ответы меня могут убить!

– Скоро твои хозяева дружно сядут, – констатировал Сирченко. – Убивать тебя будет некому.

– Что ты хочешь знать? – прошелестела она.

Парень посмотрел ей прямо в глаза, не позволяя солгать:

– Где Артур?

Анжелина чуть расслабилась. Видимо, искомый Артур не был крупной шишкой.

– Я видела его в начале шестого. Он поздоровался с нами.

– А потом?

Она пожала плечами:

– Артур – свободная птица. Он волен приходить и уходить, когда ему захочется. Больше я его сегодня не видела.

Сирченко вздохнул:

– Ты бывала у него дома?

– Я не удостоилась такой чести.

Оперативник хмыкнул. Из уст проститутки такие высокопарные слова звучали комично.

– А кто-нибудь из ваших курочек устаивался?

По ее белому лицу прошла судорога.

– Он периодически живет у кого-нибудь из наших.

Сирченко не отставал:

– И кто эта счастливица в настоящее время?

– Карина. Наверное, он до сих пор обитает у нее. Во всяком случае, о его новой пассии мне ничего не известно.

– Ты прелесть, – вскочив с кресла, парень обнял дрожавшую девушку. – Где мне ее найти?

– Записывай адрес.

Через пару минут оперативник знал, где искать пресловутого альфонса.

– Спасибо тебе, – искренне поблагодарил он девушку.

Анжелина отнюдь не выглядела счастливой:

– Что будет со мной?

– Хочешь дельный совет? – поинтересовался Сирченко. – Лучшего я не посоветовал бы и своей дочери, если она у меня когда-нибудь родится. У тебя имеются мама и папа?

Девушка опустила ресницы:

– Да.

– Тогда чтобы завтра твоего духу тут не было! – Алексей повысил голос. – Потому что именно завтра мой рапорт ляжет на стол начальства. Он закроет вашу лажу. – И, видя ее несчастное лицо, он мягко добавил: – Поверь, лучше жить скромно и порядочно, чем ярко и нечестно. Я не хочу слушать истории проституток об их предках-алкашах и о тяжелой жизни в колхозе «Сорок лет неурожая». Если ты послушаешь моего совета, то все еще у тебя сложится хорошо.

Анжелина сидела не шевелясь. Парень погладил ее по роскошным волосам:

– Подумай, девочка. Вся твоя жизнь – в твоих же руках.

Покинув номер, он подошел к пожилому администратору, склонившемуся перед ним с угодливым видом, и процедил:

– В твоём возрасте, дедушка, лучше воспитывать внуков, а не лезть в криминал! Меньше всего мне хочется с тобой общаться. Однако я уважаю старость. Завтра сюда нагрянет облава. Надеюсь, у тебя хватит ума оказаться в это время подальше отсюда?..

Ошарашенный администратор хватал ртом воздух, как вытащенная на берег рыба. Сирченко махнул ему на прощание и с облегчением вышел на свежий воздух. Старая верная машинка ждала его. Алексею предстояло ехать в другой конец города.

Глава 4

Некая Карина обитала в районе новостроек, и Алексей без труда нашел ее дом. Лифт работал исправно и донес оперативника до двери квартиры проститутки, обитой дерматином. Алексей нажал на глянцевую кнопку звонка, огласившего квартиру радостной трелью. Сразу послышалось шлепанье босых ног за дверью, и звонкий голос спросил:

– Кто там?

– Те, кто бережет твой покой, дорогая!

Она не поняла:

– Охранники?

– Можно сказать и так.

За дверью воцарилось молчание. Потом Карина крикнула:

– Артур, кажется, это к тебе.

Вероятно, сутенер ничего плохого не ждал:

– Так открывай, чего встала!

Девушка поспешила исполнить приказание и открыла дверь. Сирченко оказался в просторном коридоре, освещенном красивой люстрой в виде светильника. Карина была симпатичной девушкой с мордочкой сиамского котенка. Таких хочется гладить по головке и прижимать к себе... пока не узнаешь, чем они занимаются.

– Проходите в комнату. – Она попыталась запахнуть полы коротенького халата, демонстрировавшего ее белое ухоженное тело.

Артур развалился на диване. Это был высокий брюнет крепкого телосложения, с темной загорелой кожей и выпуклыми зелеными глазами. И с ямочкой на подбородке, которой всегда восхищаются женщины. Он смерил Сирченко холодным взглядом, полным превосходства:

– Кто тебя прислал, недоделок?

Распахнутый халат с вышитыми на спине драконами обнажал его волосатую грудь, на которой красовалась толстая золотая цепь. Ухоженные ступни свидетельствовали о том, что этот парень посещает салон красоты, где ему делают педикюр.

– Ты оказал мне довольно-таки холодный прием, – констатировал Сирченко. – Я уже начинаю сомневаться, правильно ли я сделал, не вызвав тебя повесткой?

Смуглое лицо альфонса и сутенера враз побелело.

– Вызвал повесткой? Это еще куда?

– Да уж не на дискотеку, – усмехнулся Алексей. – Прочти вот это, если твоя бурная жизнь еще не заставила тебя забыть буквы, – и он ткнул парню под нос удостоверение.

Оперативника всегда забавляла реакция граждан, встречавших его хамством, которые, увидев его «книжечку», менялись на глазах. То же произошло и с Артуром: он сразу съехался и как будто потерял в весе.

– Извини, начальник, но я же не знал, а ты не представился.

– Это бывает, – согласился Сирченко.

С альфонса сразу спала вся его спесь:

– Я арестован?

– Пока нет.

Карина взидала на эту сцену, широко раскрыв глаза, обрамленные длинными ресницами.

– Где ты был вчера вечером? – спросил оперативник.

По лицу Артура пробежала едва заметная тень, однако он взял себя в руки:

– Какое время вас интересует?

– С полуночи до трех.

Парень вздохнул и похлопал подружку по ляжке:

– Ну, это я еще помню. Я приехал к Карине после шести, можете спросить у нее. Сирченко перевел взгляд на девушку:

– Это правда?

Он ожидал: эта подстилка с готовностью кинется защищать друга, однако она чуть помедлила с ответом:

– Ты пришел ко мне в семь, примерно так.

– А потом он испарился? – подсказал Алексей, заметив ее смущение.

Артур задрожал:

– С ума сошла?! Я был с тобой!

– Не дави на нее! – прикрикнул Сирченко. – Вспоминайте, мадам. Ваши показания могут иметь важное значение для следствия. Кстати, хочу сразу предупредить об ответственности за дачу ложных показаний. Вспоминайте поточнее.

Карина засопела:

– Вот я и вспоминаю. Мы с тобой выпили виски, а от спиртного меня сразу разбирает. Короче, в восемь я заснула, да так крепко, что не услышала бы даже пушечных выстрелов. Так что ты, дорогой, мог улизнуть куда угодно после восьми.

Бычья шея сутенера побагровела:

– Я никуда отсюда не отлучался!

– Значит, тебе нечего бояться.

На Артура было жалко смотреть.

– Начальник, я никуда не уходил...

Сирченко едва не заплакал от «жалости».

– Может, у тебя имеется другой свидетель?

Сутенер сжал кулаки:

– Единственный свидетель – вот эта подлая девка! Не пойму, какая муха ее укусила. Если хотите знать правду, в восемь часов она жрала чипсы и смотрела «Дом-2». Теперь эта тварь подводит меня под монастырь, а я понятия не имею зачем!

Карина смотрела на мужчин с безмятежным видом, словно все происходящее ее не касалось.

– Я вспомнила, – вдруг проговорила она, и на ее мордочке появилось оживленное выражение. – Все было так, как он говорит. Только в восемь я уже задремала. Если бы Артур ушел, он бы захлопнул дверь. Иначе она у нас не закрывается. Я бы услышала. Значит, он не отлучался из моей квартиры.

Сирченко эта девица уже раздражала.

– Но ты же сама сказала: когда ты засыпаешь, тебя не разбудят и пушечные выстрелы.

Проститутка не смутилась:

– А наша дверь хлопает громче любых выстрелов. Наверное, так гремела бы Царь-пушка, если бы она предназначалась для выстрелов.

Артур с видом победителя уставился на оперативника:

– Доволен, начальник?

Сирченко не понравилось алиби альфонса. Оно было явно притянута за уши. Любовницы всегда давали алиби своим возлюбленным, и часто они оказывались фальшивыми. Однако именно сейчас ему приходилось довольствоваться этим.

– Не совсем. – Алексею не хотелось успокаивать этого типа.

– А что же случилось сегодня ночью? И почему у вас претензии ко мне? – спросил сутенер.

Оперативник достал из кармана карточку:

– Ты знал ее?

Лицо Артура отразило удивление и испуг. Однако он не стал лукавить:

– Это Линда?

– Совершенно верно.

– Она мертва. Видно по фотографии. – Артур обернулся к Карине: – Посмотри, какой-то подонок прикончил ее!

Девушка равнодушно взглянула на покойную:

– Когда-нибудь и я так кончу, если не выйду замуж за порядочного человека.

– То есть вы признаете, что знали ее? – вклинился оперативник.

– Конечно, – ответил сутенер. – Мы даже из одного поселка.

– А после окончания школы вы вместе приехали в город учиться, – съехидничал Сирченко.

Артур сделал вид, что не заметил иронии:

– Естественно. Что делать в деревне?

– Совершенно верно, – поддакнул оперативник. – Тем не менее никто из вас в городе не учился.

– Я занялся бизнесом. Как настоящий мужик, – пояснил Артур. – А она отправилась на панель.

– Вы ей это... порекомендовали?

Лицо альфонса изобразило крайнее изумление:

– Да что вы! Это занятие, недостойное девушки.

– Вы сразу же с ней расстались?

Артур мельком взглянул на Карину. Та не спускала с него глаз, ловя каждое слово.

– Сначала мы жили вместе, это правда, – кивнул он. – Потом любовь прошла, помидоры повяли. Мы разошлись, как в море корабли. – Парень невольно дернулся: – Если у вас все...

Но Сирченко не собирался уходить:

– И Линда спокойно восприняла разрыв?

Сутенер поморщился:

– Нет, как любая другая баба, она порыдала в тряпочку... Но все закончилось миром. Если вы хотите повесить на меня ее убийство, я чист. Впрочем, у меня имеется и алиби. Да, крошка?

Лицо Карины не выразило никаких эмоций. Подобного рода алиби никогда не нравилось капитану, о чем он подумал уже в третий раз за этот день. Настроение оперативника почувствовал и хозяин квартиры.

– Ты подтверждаешь свои слова? Это ведь истинная правда?

Девушка нехотя ответила:

– Я уже все сказала.

Артур хлопнул в ладоши:

– Не смеем вас больше задерживать. Однако держите меня в курсе. Если узнаете, что за негодяй прикончил Линду, дайте мне знать. Все же она была моей подругой.

Алексей не ответил.

Когда за милиционером захлопнулась дверь, Артур накинудся на свою сожительницу:

– Ты, толстая задница! Сейчас ты существуешь на мои деньги! Я оплачиваю твою хату и шмотки. Если тебе не нравится, можешь катиться на все четыре стороны!

Девушка удивленно посмотрела на него:

– В чем дело? Оставь подобный тон. Со мной он не прокатит. И, кстати, о денюжках. Я тоже вношу свою лепту. И к себе ты меня жить не звал, как и я тебя. Тебе оставили квартиру, вот и дуй туда, ежели тебе что-то не нравится.

– Ты же видишь: я нуждаюсь в помощи, – запел другую песню сутенер. – И тем не менее ты дала менту понять, что мое алиби трещит по швам.

В ее больших глазах не было страха: полные губы тронула улыбка:

– Наконец-то я нашла способ заставить тебя обращаться со мной по-человечески! Это ты, дорогой, пользуешься деньгами, которые я зарабатываю, когда ты подкладываешь меня под разных мужиков. Это ты не дал мне уйти, когда я хотела изменить свою жизнь. Что ж, теперь ты у меня на крючке. Мы оба знаем: в ту ночь тебя здесь и в помине не было! Интересно, не к Линде ли ты наведалься?

Он побагровел:

– У нас с ней все кончено!

Карина хихикнула:

– Где же в таком случае ты обитал?

Он дернулся:

– Я собирал дань с точек. Не скажешь же об этом менту!

Она перевернулась на спину и потянулась, как кошка.

– Правда? А почему? Твоя репутация и так здорово подмочена! Пару месяцев тюрьмы сделают из тебя настоящего мужчину!

Артура перекосило:

– Заткнись! Убирайся отсюда! Я больше не хочу иметь с тобой ничего общего!

– Ты серьезно? – Ее темные глаза так и сверлили парня. – Отлично. Тогда я догоню милиционера и скажу, что солгала, потому что испугалась твоих тяжелых кулаков. Он защитит меня, будь уверен! А насчет «убираться»... Пока что я у себя дома.

Она легко спрыгнула с кровати и потянулась за одеждой. Сутенер остановил ее:

– Не дури. Чего ты добиваешься?

Карина продемонстрировала ему свою ослепительную улыбку:

– Я хочу пятьдесят процентов от своего заработка... Нет, я хочу весь заработок! А ты можешь теперь обдирать других простушек. Со мной этот номер не пройдет.

Наступила длинная неловкая пауза. Артур подошел к столику с напитками и налил себе стакан водки.

– Ты уверена, что на этом остановишься?

Она пожала плечами:

– Пока – да. Но все зависит от твоего поведения.

Парень залпом выпил стакан.

– Ты победила. Только не вздумай вести двойную игру. Это тебе даром не пройдет.

Карина снова забралась на кровать и томно пожала плечами:

– Как скажешь, дорогой. Теперь мы связаны одной веревочкой.

Артур тяжело вздохнул и опустился на стул. Его большие руки сжимались и разжимались, а радостно возбужденная девушка защелкала пультом в надежде отыскать по телевизору какой-нибудь интересный детективный фильм.

Глава 5

Наутро Сирченко, явившись в управление, отрапортовал майору о своем визите к сутенеру.

– Мне такие алиби никогда не были по душе, – признался он. – Эта девица либо боится его, либо хочет немного парня пошантажировать. И то и другое для нее чревато последствиями, этот Артур почувствовал: она – ненадежный свидетель. Надави на нее мы или изменим их отношения – и девчонка легко откажется от своих показаний.

– Если доживет до этого момента, – вставил Алексеев.

– Вот именно, – поддакнул ему Юрий. – Короче, дело ясное: мы берем в разработку этого Артура. Кровь из носа, но наши ребята должны выяснить, где он находился на самом деле в ночь убийства Линды. Сдается мне, дома его не было.

– Это понятно, – подтвердил Алексей.

Юрий вновь углубился в бумаги.

– Действуй, – напутствовал он товарища.

* * *

Валерий Шубин явился в кабинет Татарина ровно в девять часов, отменив несколько визитов своих постоянных клиентов. Всеволод Дмитриевич уже ждал его и, поздоровавшись, протянул гостю историю болезни Липецкого. Валерий, присев на диван, внимательно изучал листы, исписанные крупным почерком.

– В общем, ваш прогноз весьма неутешителен, – констатировал он.

Нейрохирург пожал плечами:

– Для такой аварии он еще дешево отделался, однако его женушка и ее папаша требуют, чтобы парень зажил прежней жизнью. По-вашему, это возможно?

Шубин поднял брови:

– А по-вашему? Юля говорила: вы обещали ей... Или во всем виноваты деньги Аронова?

В кабинете воцарилась неловкая пауза. Шея Всеволода Дмитриевича побагровела. Видимо, молодой врач попал в точку.

– И тем не менее вы не посоветовали им поехать в Москву, хотя должны были сделать это в первую очередь? – продолжал Валерий.

Каждое слово Шубина вызывало у врача нервную дрожь.

– Я как-то обмолвился об этом...

Психотерапевт расхохотался:

– Да только недостаточно убедительно! И ароновские деньги осели у вас в кармане.

Татарин сморщился:

– Но я делал, что мог...

– Это вы так считаете.

Шубин оторвался от анамнеза и поднял глаза на доктора. Руки нейрохирурга дрожали, по его лицу стекали крупные капли пота.

– Ладно, – отмахнулся молодой человек. – Подобный разговор не принесет пользы. Ни нам, ни больному. С вашего разрешения я поговорю с ним.

– Вы знаете, как он настроен? – откликнулся нейрохирург.

Шубин улыбнулся:

– Догадываюсь.

– Тогда позвольте, я провожу вас.

Следуя совету Татаринова, Юля в этот день не навещала мужа, и Кирилл лежал на кровати, мучаясь сомнениями. В последнее время – после той страшной аварии, происшедшей по вине, как он был уверен, его ненавистного тестя, – ему доставляло неизъяснимое наслаждение издеваться над женой. Он упивался ее страданиями, хотя был убежден: супруга его не обманывает, она действительно любит и любила его, скромного тренера по фитнесу. Однако она происходила из ненавистной ему семейки Ароновых, наверняка каждый вечер жаловалась на мужа тестю, а тот кусал локти от бессильной злобы. Кирилл радовался: он впервые поставил в тупик такого могущественного человека! Ну что мог поделать с ним Михаил Васильевич? Заставить дочь подать на развод? Так Кирилл и не препятствует, дело только за Юлей, которая поставила себе цель вылечить муженька. Пусть лечит, денег у нее куры не клюют, в конце концов, лечение дает свои плоды. Сколько можно прозябать в спортзале? Если бы не это досадное недоразумение с ночной прогулкой, после которой кто-то неведомый словно стер из его памяти все, что произошло ночью, он считал бы себя почти в порядке. Теперь, вспоминая об этом, парень гнал прочь липкий страх. Действительно, где его носило? Что он делал?

Когда Шубин вошел в палату, Кирилл с любопытством взглянул на непрошеного гостя в белом халате:

– Новый доктор? Интересно, чем вы мне можете помочь?

Валерий сразу определил настроение пациента. Агрессивен, на первых порах не пойдет на контакт. Придется попотеть.

– Добрый день, – начал он, приветливо улыбаясь. – Я психотерапевт, зовут меня Валерий Шубин.

Лицо больного исказилось:

– Бывший хахаль моей женушки!

Молодой человек, не смущаясь, присел на стул:

– Позвольте вам заметить: ни бывший, ни нынешний. Да, когда-то мы жили в одном дворе – вот и все. Кстати, как только Юля достигла того возраста, когда мальчики уже начали заглядываться на нее, их семья переехала в новый дом. До вчерашнего дня я, признаться, и не вспоминал о ее существовании.

Кирилл сглотнул слюну:

– Вы женаты?

– А какое это имеет значение для лечения? – как можно более ласковым тоном произнес Валерий. – Впрочем, если вы желаете, я отвечу: нет, не женат, состою в гражданском браке, но мы намереваемся вскоре узаконить наши отношения. Вашей семье ничто не грозит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.